В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
103132, г. Москва, ул. Ильинка, 21.

ЗАЯВИТЕЛЬ:
А.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ:
адвокат Муранов Александр Игоревич
(рег. номер 77/4281 в реестре адвокатов г. Москвы),
доверенность от 26 января 2007 г.

АДРЕС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ:
115446, г. Москва, Коломенский проезд,
д. 14, 6-й этаж; тел. 783-74-50,
факс 795-03-90

ЖАЛОБА

на нарушение конституционных прав и свобод Заявителя положениями пункта 1 части первой, частью второй, частью третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не допускающими — по смыслу, придаваемому таким положениям правоприменительной практикой, — возможность предоставления суду лицом, являющимся членом Совета Федерации или его защитником, доказательств, подтверждающих отсутствие признаков преступлений в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, при рассмотрении коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков состава преступления

I. НАИМЕНОВАНИЕ И АДРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ИЗДАВШЕГО ЗАКОН, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ КОТОРОГО ОБЖАЛУЕТСЯ:

Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1) приняла Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 22 ноября 2001 г.;

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации (103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26) одобрил УПК РФ 5 декабря 2001 г.;

Президент Российской Федерации (г. Москва, Кремль) подписал УПК РФ 18 декабря 2001 г.

II. ТОЧНОЕ НАЗВАНИЕ, НОМЕР, ДАТА ПРИНЯТИЯ, ИСТОЧНИК ОПУБЛИКОВАНИЯ ОБЖАЛУЕМОГО ЗАКОНА, КОНКРЕТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ:

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее также «УПК РФ» или «Кодекс») введен в действие с 1 июля 2002 г. Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г., № 249; в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г., № 52 (часть I), ст. 4921; в «Парламентской газете» от 22 декабря 2001 г., № 241-242; от 25 декабря 2001 г., № 243-244; от 26 декабря 2001 г., № 245.

В настоящее время УПК РФ действует в редакции Федеральных законов от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 94-ФЗ, от 07 июля 2003 г. № 111-ФЗ, от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 02 декабря 2004 г. № 154-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ, от 01 июня 2005 г. № 54-ФЗ, от 09 января 2006 г. № 13-ФЗ, от 03 марта 2006 г. № 33-ФЗ, от 03 июня 2006 г. № 72-ФЗ, от 03 июля 2006 г. № 97-ФЗ, от 03 июля 2006 г. № 98-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ.

Предметом обжалования являются:

норма пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ (приложение № 1):

«Решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в части первой статьи 447 настоящего Кодекса, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается:

1) в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы признаков преступления и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы;»;

норма части второй статьи 448 УПК РФ (приложение № 1):

«Рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления прокурора в суд».

норма части третьей статьи 448 УПК РФ (приложение № 1):

«По результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления».

Основанием для обращения Заявителя с настоящий жалобой в Конституционный Суд РФ явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ, а именно:

1) части первой статьи 46 Конституции РФ

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»;

2) части первой статьи 48 Конституции РФ

«Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»;

3) части первой статьи 98 Конституции РФ

> *«1. Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.*

2. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания»

4) части третьей статьи 123 Конституции РФ

«Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»

вышеуказанные положения пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ,

как не допускающие — по смыслу, придаваемому таким положениям правоприменительной практикой, — предоставление лицом, являющимся членом Совета Федерации, или его защитником доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях указанного лица признаков преступления при рассмотрении коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков состава преступления,

поскольку эти положения — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — служат в соответствующих случаях **основанием для нарушения конституционного права гражданина Российской Федерации на судебную защиту его прав и свобод и получение им квалифицированной юридической помощи,**

отрицают действие конституционно-правового принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства в рамках судебной процедуры, предусмотренной вышеуказанными статьями УПК РФ,

а также **ограничивают конституционное право члена Совета Федерации на неприкосновенность в течение срока действия его полномочий и нивелируют конституционно-правовое значение института лишения неприкосновенности члена Совета Федерации** как важнейшей конституционно-правовой гарантии деятельности парламентария.

Указанное нарушение конституционных прав Заявителя как гражданина, предусмотренных частью первой статьи 46 и частью первой статьи 48 Конституции РФ, и прав и гарантий статуса Заявителя как члена Совета Федерации, предусмотренных частью первой статьи 98 Конституции РФ, и конституционно-правового принципа состязательности и равноправия сторон судопроизводства, предусмотренного частью третьей статьи 123 Конституции РФ, имеет место в отношении прав Заявителя в конкретном деле в связи с отказом Верховного Суда РФ отложить судебное заседание для сбора и предоставления суду доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях Заявителя признаков преступления, при рассмотрении коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации представления заместителя Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков преступлений.

III. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ДАЮЩИЕ ЗАЯВИТЕЛЮ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

В соответствии с частью четвертой статьи 125 Конституции РФ «*Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом*».

Согласно статье 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «*Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе*».

Заявитель, являющийся гражданином РФ и обладающий статусом члена Совета Федерации (приложение № 2), считает, что в отношении него имело место применение в конкретном деле положений пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ, не допускающих — по смыслу, придаваемому таким положениям правоприменительной практикой, — предоставление суду лицом, являющимся членом Совета Федерации, или его защитником доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков преступления, на стадии рассмотрения коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации представления заместителя Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков преступлений.

Согласно статье 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «*Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов*».

Кроме того, Конституционный Суд РФ ранее неоднократно, например, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2001 г. № 15-П (Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2001 г., № 50, ст. 4822), от 25 октября 2001 г. № 14-П (Собрание законодательства Российской Федерации от 26 ноября 2001 г., № 48, ст. 4551), от 22 ноября 2000 г. № 14-П (Собрание законодательства Российской Федерации от 04 декабря 2000 г., № 49, ст. 4861), признавал не соответствующими Конституции РФ положения нормативных актов в той мере, в какой они — по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — допускали нарушения конституционных прав.

Учитывая изложенное, поскольку положения пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ в том смысле, в котором они используются в правоприменительной практике, не соответствуют Конституции РФ и нарушают конституционные права и интересы Заявителя в конкретном деле, Заявитель имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ с настоящей жалобой.

IV. КОНКРЕТНЫЕ ОСНОВАНИЯ К РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2007 г. (приложение № 3) **оставлено без удовлетворения ходатайство адвокатов Заявителя — Муранова А.И. и Канивца В.В. об отложении судебного разбирательства** по рассмотрению представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. признаков преступлений для дополнительного ознакомления с материалами проверки (в указанной части определение не является частью правоприменительной практики, ввиду которой имеет место настоящее обращение в Конституционный Суд РФ), а также **для сбора и предоставления суду доказательств,**

подтверждающих отсутствие в действиях Заявителя признаков преступлений (именно в отношении указанной части определение является той правоприменительной практикой, ввиду которой имеет место настоящее обращение в Конституционный Суд РФ).

Следует особо подчеркнуть, что ходатайство было заявлено именно в отношении реализации права на сбор и предоставление доказательств исключительно с целью опровержения доводов Генерального прокурора РФ о наличии признаков преступлений в действиях Заявителя, а не для рассмотрения вопроса о составе преступления и не для целей рассмотрения уголовного дела по существу.

Однако отказ защитникам Заявителя в возможности предоставить суду доказательства, которые подтверждают отсутствие признаков преступления в действиях Заявителя и, соответственно, которые могут послужить основанием для отказа в вынесения заключения коллегией из трех судей Верховного Суда РФ, имел место в нарушение конституционного права Заявителя на судебную защиту его прав и свобод (часть первая статьи 46 Конституции РФ), на получение квалифицированной юридической помощи (часть первая статьи 48 Конституции РФ), в нарушение прав и гарантий статуса Заявителя как члена Совета Федерации, предусмотренных частью первой статьи 98 Конституции РФ, и в нарушение конституционно-правового принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства (часть третья статьи 123 Конституции РФ).

V. ОПИСАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИМЕНЕНИИ ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ В КОНКРЕТНОМ ДЕЛЕ ЗАЯВИТЕЛЯ:

Принятие Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ определения от 10 января 2007 г. (приложение № 3) является применением в отношении Заявителя обжалуемых положений статьи 448 УПК РФ при разрешении конкретного дела в их неконституционном толковании, придаваемом правоприменительной практикой.

В мотивировочной части определения основанием для отказа в удовлетворении вышеупомянутого ходатайства указано следующее:

«Что касается ходатайства адвокатов об отложении судебного заседания для сбора и предоставления ими суду дополнительных доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях А. признаков преступлений, то оно также удовлетворению не подлежит, поскольку в соответствии с главой 52 УПК РФ Судебная коллегия в настоящем процессе исследует ***представленные*** [очевидно, что Генеральным прокурором РФ] ***доводы*** *о наличии в действиях А. признаков преступления, проверяет, соблюден ли порядок, предшествующий обращению в суд, при этом не должна предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебном разбирательства»* (стр. 2 определения).

Иными словами, основанием для отклонения ходатайства послужило понимание правоприменительной практикой норм главы 52 УПК РФ (применительно к обстоятельствам конкретного дела Заявителя речь может идти только о пункте 1 части первой, части второй, части третьей статьи 448 УПК РФ) как исключающих в принципе возможность предоставления лицом, являющимся членом Совета Федерации, или его защитником доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях члена Совета Федерации признаков преступления, на стадии рассмотрения Верховным Судом РФ представления о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления.

Из содержания указанного определения вытекает, что по логике правоприменительной практики «*доказательства»* представляются и подлежат оценке

только на стадии рассмотрения дела по существу, а на предусмотренной главой 52 УПК РФ рассматриваются только некие *«доводы о наличии признаков преступлений»*.

Соответственно, Верховный Суд РФ при рассмотрении представления о даче заключения о наличии в действиях Заявителя признаков преступления руководствовался только материалами и доводами, представленными Генеральным прокурором РФ, и отказался предоставить защитникам Заявителя возможность сбора и представления со своей стороны доказательств, свидетельствующих об отсутствии признаков преступления в действиях Заявителя.

Заявитель считает, что такое применение норм пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ, которое было использовано Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ при принятии определения от 10 января 2007 г., не соответствует Конституции РФ. Практика применения государственными органами и, в частности, Верховным Судом РФ пункта 1 части первой статьи 448, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ как не допускающих возможность предоставления суду лицом, являющимся членом Совета Федерации, или его защитником доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков преступлений при рассмотрении Верховным Судом РФ представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступлений (как в случае с Заявителем), и не соответствующее Конституции РФ применение в отношении Заявителя в конкретном деле обжалуемых положений статьи 448 УПК РФ, игнорирует конституционное право Заявителя на судебную защиту его прав и свобод, на получение квалифицированной юридической помощи, а также игнорирует конституционные гарантии парламентской неприкосновенности, распространяющиеся на Заявителя и конституционный принцип равноправия и состязательности сторон судопроизводства.

При этом **именно в тот же день, т.е. 10 января 2007 г.** Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было вынесено заключение о наличии признаков преступления в действиях Заявителя № УК-ПИ5В-06 (приложение № 4). Указанное заключение было основано исключительно на представленных Генеральной прокуратурой РФ материалах, тогда как доказательства со стороны Заявителя (его защитников) судом не исследовались в связи с тем, что вышеуказанным определением в предоставлении защитникам Заявителя времени для их сбора и представления было отказано. Следует отметить, что защитники Заявителя в любом случае не имели бы возможности представить указанные доказательства на заседании 10 января 2007 г., так как о рассмотрении в судебном заседании представления Генерального прокурора РФ о наличии в действиях Заявителя признаков преступления они были уведомлены только 28 декабря 2006 г. (письмо Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № УК-ПИ5В/06 — приложение № 5), то есть всего за три рабочих дня — 28 и 29 декабря 2006 г., 09 января 2007 г. — до проведения заседания. Два дня из этих трех дней ушли исключительно на ознакомление с двумя томами документов, представленных в Верховный Суд РФ на 390 страницах. В любом случае за столь короткий срок (один день или три дня) найти и представить доказательства отсутствия признаков преступления в действиях Заявителя невозможно физически, на что защитник Заявителя указал в своем заявлении в Верховный Суд РФ от 11 января 2007 г. (приложение № 6).

В кассационной жалобе на указанное заключение Заявитель обратил внимание на нарушение судом первой инстанции его права на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи.

Тем не менее, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ определением от 13 февраля 2007 г. по делу № КАС07-36 (приложение № 7) отклонила вышеуказанную кассационную жалобу. На стр. 4 кассационного определения верно дана ссылка на довод представителя Заявителя о том, что *«Защита в нарушение ст.86 ч.3 УПК РФ была лишена права собирать и представлять доказательства в опровержение представления …»*.

Однако суд кассационной инстанции также пришел к выводу об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона в действиях Генеральной прокуратуры РФ в отношении Заявителя, указав в частности на то, что: *«При даче заключения Судебная коллегия* ***не вправе приводить в нем анализ доказательств*** *и делать выводы о виновности или невиновности лица, а должна исходить из требований ст. 140 УПК РФ о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела и уголовного преследования конкретного лица,* ***поэтому ссылка в кассационной жалобе на неисследованность обстоятельств дела и ненадлежащую оценку доказательств не может быть признана обоснованной****... Судебное разбирательство по представлению Генерального прокурора РФ проведено в соответствии с той процедурой, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом при рассмотрении материалов данной категории»* (стр. 5—6 кассационного определения). Из содержания указанного определения опять-таки вытекает, что по логике правоприменительной практики «*доказательства»* представляются и подлежат оценке только на стадии рассмотрения дела по существу, а на предусмотренной главой 52 УПК РФ они рассматриваться не могут.

Более того, правоприменительная практика исходит даже из того, что защита члена Совета Федерации не имеет права представлять доводы в опровержение позиции Генерального прокурора РФ и в опровержение наличия в действиях члена Совета Федерации признаков преступлений.

В ходе заседания Верховного Суда РФ защитником, Мурановым А. И., также было заявлено ходатайство об отложении рассмотрения представления с тем, чтобы защита имела возможность не просто пролистать материалы дела, но изучить их надлежащим образом. Совершенно ясно, что защита не могла представить суду первой инстанции даже свои доводы (как юридического, так и фактического характера), поскольку 2,5 дней категорически недостаточно для формирования последовательной и аргументированной позиции по делу, которое расследовалось Генеральной прокуратурой на протяжении почти 10 лет. Верховный Суд РФ в этом ему отказал. **Кассационная коллегия Верховного Суда РФ также отказала защите в праве представлять свои доводы и даже стала отрицать свою обязанность эти доводы рассмотреть**: *«Доводы кассационной жалобы об отсутствии в действиях А. признаков преступлений на данной стадии проверке и оценке не подлежат <...>»* (абз. 1, стр. 6 кассационного определения от 13 февраля 2007 г. — приложение № 7).

Вышеизложенное неопровержимо доказывает, что в настоящее время в Российской Федерации сложилась такая практика применения положений пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ, которая исходит из сугубо ограничительной, формальной трактовки указанных норм, без учета их конституционно-правового значения.

При этом судебные органы толкуют и применяют положения пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ очень ограничительно и буквально, в противоречии с их конституционно-правовым смыслом, и по сути незаконно ограничивают конституционное право гражданина на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи, принцип равноправия и состязательности сторон судопроизводства и отрицают конституционно-правовые гарантии парламентской неприкосновенности при рассмотрении представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления.

Заявитель полагает, что и в рамках судебной процедуры, предусмотренной главой 52 УПК РФ:

1) сохраняется действие конституционно-правового принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства;

2) в силу указанного принципа состязательности лицо, в отношении которого внесено представление о даче заключения о наличии в его действиях признаков преступления (и конкретно — Заявитель) имеет право представлять доказательства, подтверждающие отсутствие в его действиях признаков преступления,

в связи с чем вышеуказанная правоприменительная практика является неконституционной.

Заявитель также полагает, что доказательством наличия такой практики применения пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ являются именно указанные в настоящей жалобе судебные акты, принятые в отношении Заявителя. Эти акты имеют уникальный в своем роде характер, поскольку ранее вопрос о возможности представления защитником лица, являющегося членом Совета Федерации, доказательств отсутствия в его действиях признаков преступлений, на стадии рассмотрения в Верховном Суде РФ представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления, как в случае с Заявителем, никогда, насколько известно Заявителю, не рассматривался в судах. Не исключено, что такой вопрос не возникнет еще многие годы. Ввиду этого было бы неправомерно утверждать, что вышеуказанная практика применения пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ не является правоприменительной ввиду ее единичного характера.

VI. ПОЗИЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПО ПОСТАВЛЕННОМУ ИМ ВОПРОСУ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СО ССЫЛКОЙ НА СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

Заявитель полагает, что, исходя из гарантированного Конституцией РФ права гражданина на судебную защиту его прав и свобод и на получение квалифицированной юридической помощи, конституционно-правового принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства, а также из конституционно-правового смысла института парламентской неприкосновенности, член Совета Федерации лично либо в лице его защитника при рассмотрении коллегией из трех судей Верховного Суда РФ представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях указанного члена Совета Федерации признаков преступления вправе предоставить суду доказательства, подтверждающие отсутствие в действиях указанного члена Совета Федерации признаков преступления.

1. Нарушение права на судебную защиту прав и свобод и принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства.

В соответствии с частью первой статьи 46 Конституции РФ*: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод».*

Конституционно-правовой смысл указанной нормы неоднократно раскрывался в судебных актах Конституционного Суда РФ.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова А.К. на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано:

*«Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Согласно Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) под судебной защитой понимается эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, **что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон**, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей»* (приложение № 8).

/…/

В этой связи ограничение предмета рассмотрения коллегии из трех судей Верховного Суда РФ только представленными органом уголовного преследования доказательствами (данными), и исключение из предмета рассмотрения данных (доказательств), представленных членом Совета Федерации, либо его защитником и подтверждающих отсутствие признаков преступления в действиях члена Совета Федерации, ставит орган уголовного преследования в привилегированное, неравноправное положение по отношению к лицу, в отношении которого внесено представление о даче заключения о наличии в его действиях признаков преступления, отрицает состязательность сторон в данном процессе, что приводит к нарушению конституционного права такого лица на судебную защиту его прав и свобод.

2. Нарушение права на квалифицированную юридическую помощь.

«Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — доступ к правосудию» (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания — Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» — приложение № 11).

Отрицание права защиты предоставить суду доказательства отсутствия признаков преступления в действиях члена Совета Федерации нарушает конституционное право этого лица на получение квалифицированной юридической помощи (часть первая статьи 48 Конституции РФ).

Защитник в данном случае оказывает квалифицированную юридическую помощь путем представления в суде правовой позиции клиента, отрицающего наличие в его действиях признаков преступления. Указанная правовая позиция должна быть обоснована в суде ссылками на соответствующие объективно существующие доказательства, опровергающие наличие признаков преступления в действиях члена Совета Федерации. **Не имея возможности представить в суд такие доказательства, защитник тем самым не сможет оказать квалифицированную юридическую помощь клиенту.**

Лишение защитника права представлять доказательства, подтверждающие отсутствие в действиях его подзащитного признаков преступления, обесценивает значение нормы пункта 2 статьи 448 УПК РФ, предписывающей рассматривать вопрос о даче заключения о наличии признаков преступления с обязательным участием лица, в

отношении которого внесено соответствующее представление, и его защитника, поскольку в этом случае защитник заведомо обречен на пассивную роль «немого наблюдателя» представленных органом уголовного преследования материалов, и лишен возможности доказать отсутствие в действиях его клиента признаков преступления путем представления иных материалов.

Следовательно, недопущение представления суду доказательств отсутствия признаков преступления защитником лица, в отношении которого внесено представление о даче заключения о наличии в его действиях состава преступления, незаконно ограничивает право такого лица на получение квалифицированной юридической помощи.

3. Нарушение конституционно-правовых гарантий парламентской неприкосновенности.

Согласно статье 98 Конституции РФ предусмотрено: «*1. Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.*

2. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания».

Особенности конституционно-правового статуса членов Совета Федерации конкретизированы в Федеральном законе от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в частности в статьях 19 и 20 данного Закона.

Конституционно-правовой смысл указанных статей Конституции РФ и упомянутого Федерального закона применительно к особенностям уголовного преследования в отношении члена Совета Федерации состоит в том, что члены Совета Федерации как лица, наделенные особым публично-правовым статусом и исполняющие особые публично-правовые функции, наделяются неприкосновенностью (парламентским иммунитетом), которая может быть снята только с соблюдением особой процедуры.

Учитывая изложенное, по смыслу названных статей Конституции РФ и Федерального закона от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в совокупности с положениями статьи 448 УПК РФ соответствующее уголовное преследование в отношении члена Совета Федерации может проводиться только при соблюдении следующих требований: во-первых, на основании решения Генерального прокурора РФ, во-вторых, на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления, в-третьих, с согласия Совета Федерации.

Конституционный суд РФ в постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» указал: «*Неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, — один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным*

интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым — парламента, их самостоятельности и независимости» (приложение № 12).

Кроме того, в определении Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О «По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» была изложена следующая правовая позиция: «*особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, <…>, который проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций*» (приложение № 13).

Однако отсутствие допускаемой правоприменительной практикой возможности предоставления суду доказательств членом Совета Федерации либо его защитником, подтверждающих отсутствие признаков преступления в действиях члена Совета Федерации, на стадии рассмотрения судом представления Генерального прокурора РФ о даче заключения об отсутствии в действиях члена Совета Федерации, по сути сводит на нет **«повышенные гарантии неприкосновенности»**, обусловленные особым правовым статусом члена Совета Федерации.

Следует подчеркнуть, что коллегия из трех судей Верховного Суда в данном случае является тем органом, который **первым** осуществляет правовую оценку представлению Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления.

Именно Верховный Суд РФ должен вынести заключение о правомерности утверждения Генерального прокурора РФ о наличии оснований для уголовного преследования в отношении члена Совета Федерации.

Следовательно, заключение Верховного Суда РФ, основанное исключительно на доказательствах органа судебного преследования и при этом не учитывающие объективные доказательства, отрицающие доводы Генерального прокурора РФ и указывающие на отсутствие признаков преступления, представленные или могущие быть представленными лицом, в отношении которого внесено представление, или его защитником, с очень большой вероятностью может повлечь за собой санкционированное Советом Федерации уголовного преследования члена Совета Федерации, которое на самом деле не могло быть в принципе иметь места в связи с отсутствием в действиях лица, в отношении которого внесено соответствующее представление, признаков преступления, что находится в противоречии с конституционными гарантиями парламентской неприкосновенности.

Изложенная правовая позиция означает, что поскольку конституционные гарантии неприкосновенности парламентария могут быть согласно статье 98 Конституции РФ ограничены только в случаях, предусмотренных такой статьей Конституции РФ и федеральным законом, и только с соблюдением особого порядка, то применительно к обеспечению конституционных гарантий неприкосновенности парламентария тем более недопустимо **умаление (в виде отрицания права представлять суду доказательства)** конституционно-правового принципа равноправия и состязательности сторон судопроизводства и конституционного права парламентария на судебную защиту своих прав и свобод и на квалифицированную юридическую помощь в связи с этим, в

противном случае институт неприкосновенности члена Совета Федерации утрачивает свой конституционно-правовой смысл.

Иными словами, отказ судебного органа в предоставлении суду членом Совета Федерации или его защитником доказательств, подтверждающих отсутствие признаков преступления, на стадии рассмотрения Верховным Судом РФ представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации признаков преступления, является недопустимым, так как в противном случае гарантии, предоставляемые Конституцией РФ, Федеральным законом «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и УПК РФ не могут и не будут соблюдаться, что не соответствует статье 98 Конституции РФ.

Таким образом, применение пункта 1 части первой статьи 448 УПК РФ, части второй статьи 448 УПК РФ, части третьей статьи 448 УПК РФ в их неконституционном толковании, придаваемом правоприменительной практикой, и отказ судебного органа в предоставлении члену Совета Федерации (в том числе — и Заявителю) или его защитнику возможности предоставления суду доказательств, подтверждающих отсутствие признаков преступления, на стадии рассмотрения Верховным Судом РФ представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях члена Совета Федерации (в том числе — и Заявителя) признаков преступления незаконно лишают члена Совета Федерации (и лишили Заявителя в данном случае) конституционно-правовых гарантий его неприкосновенности как члена Совета Федерации. Незаконное лишение таких гарантий и парламентской неприкосновенности не соответствует Конституции РФ.

VII. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

На основании всего изложенного выше заявитель просит Конституционный Суд РФ:

Признать не соответствующими части первой статьи 46, части первой статьи 48, статье 98 Конституции РФ, части третьей статьи 123 Конституции РФ положения пункта 1 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не допускающие — по смыслу, придаваемому таким положениям правоприменительной практикой, — возможность предоставления суду лицом, являющимся членом Совета Федерации, или его защитником, доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков преступления при рассмотрении коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации представления Генерального прокурора РФ о даче заключения о наличии в действиях лица, являющегося членом Совета Федерации, признаков состава преступления.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в заявлении информации и обязуется уважать конфиденциальность механизма рассмотрения заявлений в Суде.

Приложения:

1. копия текста статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

2. копия выписки из постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О подтверждении начала полномочий членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ» от 26 июня 2002 г. № 277-СФ;
3. копия определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2007 г.;
4. копия заключения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2007 г. № УК-ПИ5В-06;
5. Письмо Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № УК-ПИ5В/06;
6. Заявление адвоката Муранова А.И. в Верховный суд РФ от 11 января 2007 г.
7. копия кассационного определения Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 23 января 2007 г. по делу № КАС07-36;
8. копия определения Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова А.К. на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
9. копия определения Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой О. В. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
10. копия определения Конституционного суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Л.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
11. копия Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания — Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан»;
12. копия Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;
13. копия определения Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О «По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
14. нотариально удостоверенная копия доверенности представителя;
15. адвокатский ордер представителя;
16. доказательства уплаты государственной пошлины;
17. копии настоящего заявления и прилагаемых к нему документов в двух экземплярах.

Представитель Заявителя

_____ А.И. Муранов, адвокат